

Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ

Criminal-legal characteristics of crimes under Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-137-141

Караев Р.И.

Аспирант кафедры уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Karaev R.I.

Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University, Stavropol
email: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена уголовно-правовая характеристика незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Показано, что дознаватель или следователь могут являться субъектами преступления, заключающегося в заведомо незаконном содержании под стражей, если своими умышленными действиями вводит в заблуждение сотрудников места содержания под стражей, вследствие чего незаконно продолжает применяться мера принуждения в отношении лица, которое должно быть освобождено.

Ключевые слова: незаконное задержание, заключение под стражу, уголовное право, уголовный кодекс, статья.

Abstract

This article examines the criminal law characteristics of unlawful detention, placement in custody, or detention. It demonstrates that an investigator or inquiry officer may be subject to the crime of knowingly unlawful detention if they intentionally mislead detention facility staff, resulting in the continued unlawful application of coercive measures against an individual who should be released.

Keywords: unlawful detention, placement in custody, criminal law, criminal code, article.

В рамках данной статьи рассматривается состав преступления, заключающийся в неправомерном применении задержания и заключения под стражу. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражена в заведомо незаконном задержании или заключении под стражу или содержании под стражей. Субъективная сторона данного преступления выражена прямым умыслом и подразумевает совершение действия «заведомо», т.е., являясь уверенным в том, что оно совершается незаконно и желая наступления негативных последствий. Данное преступление не только наносит ущерб авторитету правоохранительных органов и государству в целом, но еще и посягает на важнейшие конституционные права и свободы человека и гражданина, что разительно увеличивает общественную опасность данного деяния.

«Статья 301 УК РФ по своей сути содержит в себе 3 самостоятельных состава преступления:

- заведомо незаконное задержание (часть 1);
- заведомо незаконное заключение под стражу (часть 2);

– заведомо незаконное содержание под стражей (часть 2)».

Но все составы преступления, предусмотренные ст. 301, объединяет одно - их опасность, помимо угрозы нормальной работы правовой системы она заключается в незаконном ограничении прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, закрепленных в ст. 22 Конституции РФ. Поэтому данные преступления закреплены в 31 гл. УК, ведь требуют усиленной уголовно-правовой охраны, в то время как незаконное применение других мер процессуального принуждения, предусмотренных 13 и 14 гла. УПК, не закреплено в данной главе, а квалифицируется по 285 и 286 УК РФ, ведь посягает на интересы государственной службы.

Вышеуказанные составы являются формальными и признаются оконченными непосредственно с момента противоправного ограничения свободы гражданина. Что касается незаконного содержания под стражей, то моментом совершения станет продолжение применения меры пресечения вне законных на то оснований. За исключением ч. 3 ст. 301, в ней закреплен квалифицирующий состав, который является материальным и требует наступления тяжких последствий в связи с совершением деяний, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 301. Тяжесть последствий и причинно-следственная связь между деянием и наступлением таких последствий являются оценочным суждением [1].

Детальный разбор начнем с ч. 1 ст. 301 УК РФ объективной стороной данного состава преступления является «Заведомо незаконное задержание», выражается в применении такой меры Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ заключается в заведомо незаконном задержании лица, подозреваемого в совершении преступления. Субъектами данного преступления могут быть следователь и дознаватель.

В науке понятие задержание встречается в 3 значениях: 1. Административное задержание (ст. 27.1 КоАП РФ). 2. Уголовно- правовое задержание (ст. 38 УК РФ). 3. Уголовно-процессуальное задержание (гл. 12 УПК РФ). Именно последнее нас и интересует, ведь в соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.07.2022 N20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»:

«Под заведомо незаконным задержанием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 ст. 301 УК РФ, следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого при отсутствии предусмотренных статьей 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления» [2].

Пункт 4 вышеуказанного ППВС обращает внимание, что субъектом последнего могут являться как лица, осуществляющие предварительное расследование, так и прокурор с начальником места содержания подозреваемого, ведь они наделены полномочиями по освобождению задержанных лиц.

В соответствии с ст. 91 УПК РФ: «1. Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

2. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет

места жительства или места пребывания, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу» [3].

По общему правилу подозреваемый не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов. В случае отложения судьей принятия решения по ходатайству о назначении меры пресечения в виде заключения под стражей, то не более 72 часов. Таким образом, незаконным является задержание, нарушающее требования гл. 12 УПК РФ, и их можно разделить на две группы нарушения по форме и по сути самого задержания. В первую группу входит отсутствие протокола задержания и иные процессуальные нарушения оформления задержания, нарушения порядка самого задержания; ко второй группе относят задержание в отсутствие оснований для применения данной меры принуждения, превышение допустимого срока задержания и не освобождении лица, при наличии на то оснований, задержание лица по преступлению не предусматривающему такой вид наказания как лишение свободы. Стоит отметить, что в случае, если протокол не был составлен, то преступление считается оконченным через 48 часов с момента фактического задержания.

Мотивами применения данной меры процессуального принуждения являются стремления следователя и дознавателя противодействовать продолжению реализации преступной деятельности подозреваемым, исключение возможности скрыть от следствия или угрозы иным участникам процесса.

Так, гражданка П - следователь следственного отдела МВД г. Биробиджана обвинялась в заведомо незаконном задержании гражданина Н., Следователем П. было возбуждено уголовное дело по факту кражи имущества 17.09.2000 г. из квартиры в г. Биробиджане. В ходе оперативно-розыскных мероприятий у гражданина О. был обнаружен украденный телевизор, позже был опознан потерпевшей и возвращен ей. В свою очередь гражданин О. дал показания, что телевизор купил у Н. В ходе производства обыска в квартире Н. иного похищенного имущества обнаружено не было, Н. был допрошен в качестве подозреваемого, где свою вину и отрицал. Следователем П. было принято решение задержать Н. и в протоколе задержания было указано «очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление». В ходе расследования перечисленные действия по задержанию были сочтены незаконными, поскольку указанное основание для задержания в действительности отсутствовало и непосредственно на Н. никто не указывал [4].

Производя задержание, следователь была убеждена в причастности Н. к краже, это основывалось на всесторонней оценке показаний О., поведении Н., который все отрицал, пытаясь обеспечить себе алиби, санкции прокурора на обыск у Н. и информации, полученной от оперативных сотрудников Ж. и Л. В ходе судебного заседания Н. пояснил, что взял телевизор у товарища Иванова и не знает о происхождении телевизора. Суть ч. 1 ст. 301 заключается в том, что уголовная ответственность наступает только в случае заведомо незаконном задержании и исходя из вышеуказанного, даже если считать гражданина Н. непричастным к хищению телевизора, признака заведомости не было в действиях следователя, так как она была уверена в причастности лица к преступлению, что находит свое отражение и в решениях суда. Судом еврейской автономной области 31 мая 2002 г. оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления. Такого же мнения придерживается и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

Анализируя указанный пример, можно с уверенностью сказать, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 301 необходимо соблюдение двух критериев: незаконности и заведомости задержания и при наличии только одного из них состав преступления отсутствует. Следовательно, мотив совершения данного преступления не имеет значения. Одинаково будет являться преступлением заведомо незаконное задержание как из корыстных целей, так и продиктованные ложно понятыми интересами службы.

Если разделять ч. 2 ст. 301 на два самостоятельных состава преступления, то стоит обратить внимание на разницу этих составов, необходимую для отграничения одного от другого.

«Заведомо незаконное заключение под стражу» является частым предметом спора и дискуссий в современном уголовном праве России. Объективная сторона данного деяния заключается в умышленном незаконном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии законных на то оснований;

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления».

«В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а.) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
- б.) его личность не установлена;
- в.) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- г.) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда;»

Указанная мера пресечения является самой суровой и, следовательно, применяется лишь «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» [5].

Заключение под стражу признается незаконным при отсутствии вышеуказанных оснований или же при нарушении процессуального порядка применения указанной меры процессуального принуждения.

Субъект данного состава является предметом дискуссии. Причина в том, что единственным субъектом, наделенным правом разрешать вопрос об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, является суд. В ранее упомянутой ст. 22 Конституции РФ предусмотрено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца. Это общее правило по срокам содержания под стражей. Существует предусмотренная УПК возможность продления данных сроков, но есть предел продления - 18 месяцев.

Ст. 110 УПК предусматривает основания для отмены или изменения меры пресечения, следовательно содержание под стражей при наличии данных оснований будет считаться незаконным. В соответствии с УПК «обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения», следовательно непредъявление обвинения по истечении 10 дней влечет незаконное содержание лица под стражей. Такое содержание под стражей будет признано незаконным, а преступление будет считаться оконченным с момента истечения 10 дней, в случае если мера пресечения продолжает применяться.

Содержание под стражей становится незаконным в случае, если продолжает применяться после утраты законных оснований для ее применения, при превышении сроков такого содержания. В первом случае «Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда». Во втором случае отменить меру пресечения своим решением может и начальник места содержания под стражей, поскольку в соответствии со ст. 50 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» на него возлагается обязанность:

«По истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения не поступило, начальник места содержания под стражей немедленно освобождает его своим постановлением» [6].

Таким образом, заведомо незаконное неисполнение обязанностей по освобождению лица, содержащегося под стражей, образует состав преступления ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Данный пример показывает, что дознаватель или следователь могут являться субъектами преступления, заключающегося в заведомо незаконном содержании под стражей, если своими умышленными действиями вводит в заблуждение сотрудников места содержания под стражей, вследствие чего незаконно продолжает применяться мера принуждения в отношении лица, которое должно быть освобождено.

Литература

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин; под ред. А.В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 804.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.07.2022 N20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. № 145. 2022.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2003 г. дело №65-о02-10 // СПС КонсультантПлюс.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / коллектив авторов: отв. ред. А.И. Рарог. — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2022. — С. 808.
6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759.